

Макеева Л.Н.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ.

Состояние любой науки в каждый момент её истории определяется теми задачами, которые ставит перед ней общество, её собственным уровнем и предшествующей историей, а также состоянием других наук, как смежных, так и не смежных с ней. Развитие науки происходит по двум направлениям: дифференциация и интеграция. Оба процесса могут происходить одновременно.

В каждую эпоху существуют общие тенденции мысли во всех областях познания: например, историзм, тенденция к математизации, рассмотрение структуры объектов, системный, функциональный или антропоцентрический подход, а также те или иные их сочетания.

Эти общие тенденции в стиле мышления называют иногда *парадигмами*, подразумевая под этим совокупность общих идей и даже философских установок. Термин этот был сначала введён применительно к физике Г. Куном. Ю.С. Степанов применяет этот термин к философии языка. Он понимает под парадигмой взгляд на язык, связанный с определённым философским течением и определённым направлением в искусстве [1].

В настоящее время господствующей парадигмой, т.е. господствующим стилем мышления И.В. Арнольд [2] признаёт функционально-системный. Всё большее признание получает понимание адаптивности как самоорганизации систем и антропоцентризма.

Такой подход требует изучения функции языковых элементов в их взаимодействии с условиями и задачами общения, т.е. предполагает диалектику функции и системы. Системный и функциональный подходы дополняют друг друга, объединяясь в подходе к языку как к адаптивной системе. Как полагает Ю.С. Степанов [3], отличительной чертой этого направления, включающего антропоцентризм, является то, что язык создан по мерке человека, и этот момент запечатлен в самой организации языка.

Поскольку в нашем исследовании анализируется лексика научной прозы, естественен поиск критериев, отражающих специфику этого пласта лексики, а также её анализ и описание как неотъемлемой составляющей языка, подтверждающей концепцию о его непрерывности. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть глагольные единицы на трёх уровнях: стилистическом, логико-семантическом и уровне сверхфразовых единств. В данной статье мы остановимся на анализе первого уровня. Общее определение функционального стиля, данное В.В. Виноградовым в 1955 году, остаётся актуальным и в настоящее время.

“Стиль – это общественно-осознанная и функционально-обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общественного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа” [4].

При анализе функциональных стилей исследуется ряд вопросов, связанных с языковыми условиями общего порядка (особенности стиля речи, функции языка), общие проблемы стиля (системность, основные черты) и характеристика языкового состава научного стиля (расположение языкового состава научного стиля, стиль и литературный язык, соотношение данного стиля и других стилей на разных этапах развития языка, и т.д.).

Некоторые учёные предлагают учитывать также экстралингвистические условия, под которыми имеются в виду общие социальные условия проявления стиля (задача, содержание, сфера проявления, специфика ситуации, установка производителя речи). Что касается научного стиля, эти условия выражаются в учёте целей научной практики, т.е. передаче суммы знаний, относящихся к определённым областям, сообщении о новых результатах исследования.

Очевидно, к экстралингвистическим условиям относится и учёт психологических и физиологических факторов при научном творчестве.

По замечанию И.Р. Гальперина [5], индивидуальное (оценочное) наиболее типично для стиля и менее всего для делового стиля.

Для научного стиля оценочность, не являясь органическим качеством, допустима, так как научный стиль отстоит от манеры безличного творчества делового стиля. При этом степень оценочности варьируется в зависимости от жанра научного произведения, позиции автора, школы [6]. *В научном стиле исключительную важность приобретают данные теории познания.* И, поскольку язык закрепляет результат работы мышления, вполне возможно, что между различными *формами и способами познания* с одной стороны, и языковыми средствами выражения познанного и познаваемого с другой, устанавливаются определённые связи [7].

Как можно судить по современным публикациям, в научном изложении преобладает предметно-логическое значение, редки переносное и контекстуальное значения, в которых проявляется индивидуальное в научном изложении.

В нём исключаются даже стёршиеся метафоры, слова в переносном значении (“исчезать, улетучиваться” – о человеке и о веществе). Это имеет место, по-видимому, потому, что образные наименования, как правило, многозначны, а при переносе номинации проявляется множество признаков денотата.

В оценочной лексике отмечается, прежде всего, почти полное отсутствие слов, объединяющих в своей семантике вещественную сему денотативной соотнесённости с оценочной семой, т.к. в научной лексике в большинстве случаев оценка выражается специализированно. Это резко отличает стиль научной прозы от многих функциональных стилей, например от художественной и публицистической литературы и особенно разговорного стиля, для которого чрезвычайно характерно именно слияние вещественной и оценочной сем, т.е. в стиле научной речи оценка выражается, как правило, отдельно. Одно слово как бы расщепляется на два или несколько. Слова, которые выражают оценку, но в языке не могут быть причислены безоговорочно к оценочным, в силу ограниченной

сочетаемости приобретают эту способность в научной литературе, становясь “специализированными” на выражении той или иной оценки.

Многими учёными отмечаются такие особенности оценочной лексики научной речи, как нейтральность и однозначность. Однозначность основана на наличии в стиле научного изложения специализированного слоя – терминов, которые оказывают безусловное влияние на лексику научного стиля, т.к. термин должен обладать не только однозначностью, но и ёмкостью значений: слово-термин обычно предполагает наличие дефиниции, раскрывающей его значение.

Конечно, научный стиль и научная терминология – понятия соотносительные. Однако, эти понятия не тождественные. Научный стиль – категория гораздо более многоплановая, чем научная терминология.

Современная наука сталкивается с двумя во многом противоречивыми требованиями, которые не могут не отразиться и на особенностях стиля научного изложения: с одной стороны, расширение науки и приобщение к ней всё большего количества людей, в той или иной степени ею занимающихся, а с другой – специализация науки, создающая новые понятия и новые термины, непонятные и даже чуждые “непосвящённым”.

Обратимся теперь специально к некоторым общим особенностям научного стиля. Английский историк естествознания Т. Сэйвори [8] в своей книге “О языке науки” видит его особенности в лексике. По убеждению Т. Сэйвори, “научная лексика” состоит из слов, которые характеризуются: 1) однозначностью; 2) неизменяемостью значений в течение веков [8]. Что же касается *общих свойств научного стиля*, то их признаки исследователь сводит:

- 1) к широкому применению различных символов, которые частично вытесняют слова;
- 2) к необщедоступности изложения (~~недаром народ считает науку “тёмной”~~);
- 3) к холодности изложения (“эмоции только мешают научной объективности”);
- 4) к сравнительно лёгкой переводимости с одного языка на другой (в отличие от поэзии, переводимость которой ставится автором под сомнение) [9].

С первым положением можно согласиться, хотя и с известными оговорками, так как далеко не во всех науках символы вытесняют слова. Это относится, прежде всего, к точным наукам, характеризующимся крайне высоким уровнем абстракции (математика, физика, химия), но не к гуманитарным.

Что же касается второго момента, то, на наш взгляд, “необщедоступность изложения” является отражением в языке той совокупности узкоспециальных понятий и всего концептуального аппарата, который характеризует любую науку. Поэтому, например, не только “народ”, но и, скажем, географы или математики не могут понять лингвистов и т.д.

Книга Т. Сэйвори остаётся до сих пор одной из немногих работ, специально посвящённых “языку науки”, поэтому познакомимся ближе с аргументацией её автора.

Однозначность действительно характерна для термина. И так как термины обычно употребляются в научном стиле, то этот же признак (однозначность) в известной степени начинает характеризовать и лексику научного изложения. Прибавление “в известной степени” весьма существенно (его нет у Т. Сэйвори), ибо научное сочинение состоит не только из терминов. Оно широко допускает общенародные слова, отнюдь не лишённые многозначности. Ещё более уязвим другой признак научного стиля, сформулированный Т. Сэйвори – “неизменяемость значений слов в течение веков”. Автор сам же опровергает это утверждение, рассматривая семантику таких образований, как “атом” или “атомный”. Можно без колебаний сказать, что значение этих терминов до 1945 года было одним, а после 1945 года (расщепление атома) стало совсем другим. И такие примеры известны в истории любой науки. Следовательно, технические значения некоторых терминов не только подвижны, но и находятся в определённых системных отношениях, которые обусловлены двояко:

- 1) самим языком и его словообразовательными моделями;
- 2) системой понятий, бытующих в определённую эпоху в определённой науке или технике.

Слова же нашего повседневного языка обычно лишены подобного строгого двойного детерминирования. Они обусловлены только системой языка и не знают второй, чисто научной обусловленности. Вот эта специфика с двойной детерминацией терминов и накладывает свой отпечаток на научный стиль. В процессе преодоления этих противоположных тенденций и происходит дальнейшее развитие научного стиля изложения. Хотя отдельные из перечисленных признаков возможны в разных языковых стилях, определённое их сочетание характерно именно для научного стиля изложения.

Библиография

1. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. – М., 1985.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М., 1991.
3. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975.
4. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 73.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка – М., 1976. – С. 344.
6. Фёдоров А.В. Введение в теорию перевода. – М., 1953. – С. 196 и след.
7. Степанов Г.В. О художественном и научном стилях речи // Вопросы языкознания. – 1954. – № 4. – С. 73.
8. Savory Th. The language of science. – Ld., 1953, – С. 33, 51.
9. Там же, С. 93, 107, 117.